

Перевод: Sv_L

Мадам Линг прибыла вскоре после этого. Она выглядела немного постаревшей без макияжа, хотя и набожной, в простом суконном платье, вместо того чтобы носить свои роскошные наряды, как обычно. Простая лента, повязанная на голове, чтобы прикрыть уши, делала ее внешность хуже, чем у молодой и очаровательной наложницы Ма.

– Мадам Линг, вчера ты заявила, что у наложницы Ма был роман с другим мужчиной, и ее видела горничная, поэтому наложница Ма свалила вину за выкидыш на тебя, чтобы скрыть свою измену. Это правда? – спросила мадам вдова.

– Мама, я слышала это от Биюнь. Я тоже не совсем уверена. Вчера я собиралась подробно расспросить горничную, но не успела ничего выяснить до того, как вы велели мне идти в зал Будды. Почему бы вам самой не спросить ее сейчас? – По дороге сюда мадам Линг узнала о спектакле у ворот, разыгранном наложницей Ма. Поначалу она даже испугалась и теперь смотрела на наложницу Ма холодным взглядом, оставляя решение за мадам вдовой и намеренно избегая того факта, что наложницу Ма вчера отравили.

К счастью, она была готова и к этой неожиданности!

В любом случае, было разумно сначала раскрыть более ранние вопросы. Биюнь была горничной наложницы Ма, когда произошел этот случай.

Мадам вдова повернулась к девушке, стоявшей на коленях, и спросила:

– Что вчера произошло, Биюнь?

– Вчера я тоже ничего не знала. Наложница Ма сказала, что хочет отдохнуть на заднем дворе. Но когда мы подошли к павильону у озера, она заявила, что это хорошее место для встречи с пятой юной леди. Она велела мне затопить печь и принести чай. Я была очень занята. Когда я поднималась наверх по склону, закончив все дела, я увидела мужчину, входящего в павильон.

– Что?! Мужчина? – На лице мадам вдовы появилось смешанное выражение гнева и потрясения. Нин Цзуань как-то упоминал об этом, но только в двух словах.

– Да, мужчина. Он очень интимно вел себя с наложницей Ма. Я стояла у двери, не решаясь войти. Тогда наложница Ма сказала... сказала... – Биюнь замолчала, нарочито бросив взгляд на Нин Сюэянь, как будто боялась говорить дальше.

- Продолжай! Что она сказала? – поторопила ее мадам вдова.

- Сказала... она сказала, что пятая юная леди поможет ей сбежать с этим мужчиной. Вот почему она встретила с ним наедине под предлогом разговора с пятой мисс, – испуганно продолжала Биюнь, ее голос становился все тише и тише.

- Чушь. Ты хочешь сказать, что пятая юная леди поможет им сбежать? Что случилось с пятой юной леди? Она никогда не была близка с наложницей Ма. Зачем ей это делать? – услышав эти слова, сердито упрекнула горничную мадам Линг, как будто она защищала Нин Сюэянь. Это сразу возымело эффект, когда она увидела почерневшее лицо мадам вдовы.

Храня молчание, Нин Сюэянь мысленно усмехнулась, со стороны наблюдая за действиями мадам Линг.

- Я... видела его, но я не уверена... Затем появилась пятая юная леди с несколькими слугами. Чашку чая, которую я принесла наложнице Ма, случайно поставили рядом с пятой юной леди. Я не знаю, почему случился выкидыш после того, как наложница Ма выпила его. А потом наложница Ма обвинила первую мадам и укусила ее!

Биюнь произнесла все это так растерянно, как будто она действительно ничего не знала.

Но все улики в ее заявлении свидетельствовали против Нин Сюэянь, даже мотивация содержалась в нем. Нин Сюэянь сделала все это, чтобы подставить мадам Линг, вводя наложницу Ма в заблуждение, что мадам Линг намеревалась причинить ей вред, поэтому та откусила кусок уха мадам Линг.

Эти подсказки были так тесно переплетены друг с другом, что даже ранее условленная встреча наложницы Ма с Нин Сюэянь превратилась в возможность для Нин Сюэянь подставить мадам Линг.

Чтобы придумать такую гладкую историю за такое короткое время, мадам Линг действительно была человеком, с которым нужно считаться!

Даже наложница Ма стояла с отвисшей челюстью, забыв продолжать свою собственную игру.

- Тебя забьют до смерти палками, если ты подставишь свою госпожу. Разве ты этого не знаешь? – сказала мадам Линг холодным голосом.

Биюнь вздрогнула. Внезапно она указала на толпу и воскликнула:

- Я не единственная, кто видел наложницу Ма и мужчину, который дергался взад и вперед. Они все это видели.

Те, на кого указывали пальцем, выглядели довольно испуганными, но им пришлось выйти из толпы. Они случайно сопровождали Нин Сюэянь, чтобы отвести ее в павильон на горе у озера.

– И вы все это видели? – не удержался от вопроса взбешенный Нин Цзуань.

– Д... да. Мы увидели наложницу Ма, лежащую на полу, и мужчину, обнимающего ее... Но... о других делах мы тоже ничего не знаем.

Мадам Линг была настолько хитра, что смогла использовать даже подобную сцену. Но этот план был слишком совершенен для нее. Не только наложница Ма, но и сама мадам Линг оказалась в ловушке, даже ее собственные мотивы были прозрачно раскрыты в этой истории.

Это выглядело так, как будто все было заранее тщательно подготовлено!

Если Нин Сюэянь угадала правильно, этот план должен был исходить от того человека (п/п Ся Юхан?). Это был действительно идеальный вариант обвинить Нин Сюэянь в скандале вокруг поместья герцога-защитника и обелить репутацию мадам Линг или, возможно, и Нин Цзыянь, пожертвовав жизнями Нин Сюэянь и наложницы Ма.

К сожалению, поскольку план был осуществлен мадам Линг, он был обречен на провал.

– Ах ты неблагодарная негодяйка. Ты планировала подобное с этой шлюхой? – воскликнул Нин Цзуань с гневом и негодованием одновременно, и на его лице отразилось невыразимое смущение. Он свирепо уставился на Нин Сюэянь и наложницу Ма, как будто готов был задушить их, если кто-то из них скажет «да».

Он был настоящим мужчиной, гордым генералом, благородным герцогом-защитником, верховным главнокомандующим войсками императора. Как он мог оставаться спокойным, когда в его поместье разразился такой унижительный скандал?

– Отец, неужели ты действительно веришь, что я способна на подобное, чтобы подставить маму? Интересно, с каких это пор я стала такой же искусной в обмане, как мама? Отец, ты осудишь наложницу Ма и меня только со слов горничной, которая ничего толком не сказала? – резко рассмеялась Нин Сюэянь и холодно посмотрела в глаза рассвирепевшего Нин Цзуаня.

Неужели мадам Линг действительно не понимает своего мужа? Будет ли нормально позволить ему потерять лицо, как мужчине, на глазах у стольких людей?

Если наложница Ма действительно хотела сбежать, то кто этот мужчина? Чем он лучше великого генерала Нин Цзуаня? Кроме того, Нин Сюэянь была всего лишь пятой дочерью Нин Цзуаня, и мало кто уважал ее во всем поместье. К тому же, никто не был так искусен в обмане, как мадам Линг.

Более того, наложница Ма всегда пользовалась благосклонностью мадам Линг. У нее самой было куда больше власти в поместье по сравнению с бессильной Нин Сюэянь. Так с чего бы ей просить помощи у Нин Сюэянь, чтобы сбежать с другим мужчиной?

Лицо мадам Линг посуровело. В глазах мадам вдовы мелькнула тень подозрения. Даже Нин Цзуань повернул голову к мадам Линг. Эти простые слова резко изменили ход мыслей всех присутствующих.

– Отец, ты обвинил наложницу Ма в ее тайной встрече с другим мужчиной, а меня – в моем сговоре. Но, отец, неужели наложница Ма не с обожанием относилась к тебе с тех пор, как приехала в наше поместье? – продолжала Нин Сюэянь.

– Герцог, даже солнце и луна могут засвидетельствовать мою любовь к вам. Если бы я не хотела быть вашей, я бы отказала вам тогда. Зачем мне идти с вами, чтобы прийти сюда? Вы всегда так добры ко мне, разве я не пожалею, потеряв вашу любовь? – наложница Ма внезапно осознала свое положение и горько разрыдалась, закрыв лицо руками.

Ее слова имели смысл. Она была последней женщиной, которую взял себе Нин Цзуань и была самой любимой им. Нин Цзуань считал себя вполне справедливым по отношению к ней. С чего бы ей строить планы побега с другим мужчиной? Это действительно было за гранью разумного. Кроме того, наложница Ма была утонченной женщиной. Она все время льстила Нин Цзуаню, как будто он был единственным мужчиной в ее сердце.

Таким образом, она действительно не имела причин планировать побег с другим мужчиной.

Тогда, когда Нин Цзуань был очарован ею и послал слуг искать брачного союза, именно она сама согласилась на его предложение и вышла за него замуж, добровольно став наложницей.

– Отец, я не хотела говорить об этом. Но теперь, поскольку я поневоле вовлечена в эту историю, я должна сказать это, чтобы оправдать себя, даже если есть клин между наложницей Ма и мной, – продолжала Нин Сюэянь. – Слуги действительно вчера видели наложницу Ма, лежащую на полу с мужчиной. Это выглядело так, как будто они обнимались. Но дело в том, что наложница Ма просто отдыхала в павильоне. Когда она заметила, что к ней приближается мужчина, то бросилась вон и случайно упала. Мужчина последовал за ней и врезался в нее.

Нин Цзуань сначала был озадачен, а затем повернулся к мадам Линг со странным выражением на лице.

Мадам Линг интуитивно почувствовала что-то неладное и при виде такого выражения лица выказала следы паники.

– Отец, если и есть кто-то, кто не может приказывать слугам в этом поместье, так это я! – с кривой улыбкой закончила свои слова Нин Сюэянь. Ее беспомощность отчетливо чувствовалась всеми.

Хотя она была дочерью главной жены, Нин Сюэянь не могла даже приказывать слугам, не говоря уже о том, чтобы подставить маркизу, хозяйку поместья.

Это могло бы стать возможным, только если бы их роли изменились, и все слуги беспрекословно выполняли приказы Нин Сюэянь!

– А что касается ее слов? – Нин Сюэянь указала на Биюнь и сказала бесцветным голосом: – Если отец мне не верит, ты можешь провести расследование и выяснить, кому она служит!

– Герцог, вы... вы должны это выяснить... Она была той подлой тварью, которая убила моего ребенка чашкой отравленного чая. Как я посмела бы укусить первую мадам с риском для жизни, если бы не она? – Эти слова наложницы Ма развеяли последние сомнения Нин Цзуаня.

Наложница Ма была очень утонченной, деликатной женщиной. Она все время покорно слушалась первую мадам, но вчера она бросилась на хозяйку поместья, как дикий зверь, и стала рвать ее зубами. Было ясно, что она до крайности возненавидела мадам Линг. Причина ее отчаянной ненависти, как и предполагал Нин Цзуань, была связана с тем, что мадам Линг подставила ее, не оставив ей выхода.

Один лишь взгляд на мужчину и женщину лежащих вместе на земле после случайного столкновения, ничего не мог доказать.

Похожая ситуация однажды произошла, когда Нин Цзуань был молод и гостил в поместье знакомых. Свернув за угол, он столкнулся с красивой женщиной, вероятно наложницей, и был почти избит за то, что его сначала посчитали прелюбодеем.

Он потерял бы всю свою репутацию, если бы мадам Минг не выступила в его защиту!

Нин Цзуань никогда не расскажет другим, включая мадам Линг, о таком унижительном случае. Но однажды бывшая Нин Сюэянь случайно услышала об этом от самой мадам Минг.

Все имело смысл. Похожая ситуация, похожее дело и то же недоразумение. Как это было хорошо продумано! Между наложницей Ма и Нин Сюэянь всегда существовала неприязнь. Ни в коем случае они не станут вместе строить заговор против мадам Линг. Напротив, именно мадам Линг, скорее всего, легко переложит всю ответственность на них.

Более логично было предположить, что мадам Линг сегодня отравила наложницу Ма, намереваясь убить ее, чтобы заставить замолчать.

Лицо Нин Цзуаня потемнело. Он не сделал ничего плохого, он был обманут мадам Линг, думая, что наложница Ма предала его. Если о таком унижении слышали бы те, кто находился за пределами поместья, как он мог поднять голову перед другими?

Герцог пристально смотрел на мадам Линг, Биюнь и тех, кто был свидетелем, и довольно долго молчал.

Биюнь и другие служанки были напуганы и сильно нервничали. Если Нин Сюэянь и наложница Ма были подставлены, значит, они сами их подставили.

Это только усилило подозрения Нин Цзуаня.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/669915>